

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Силковой Марии Александровны

«Субъективная модальность как средство легитимации в политическом дискурсе региональных политиков Германии и России» (Кемерово, 2026), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Лингвистика последних десятилетий характеризуется стремлением ученых выйти за пределы формального описания проявлений «человеческого фактора в языке» в область описания функциональных особенностей языковых и неязыковых средств как маркеров тех или иных дискурсов. В этом смысле субъективная модальность из разряда грамматической и текстовой категории переходит в разряд дискурсивно обусловленных категорий, позволяя наметить способы ее описания как средства легитимации в политическом дискурсе региональных политиков. Такая постановка вопроса является *актуальной* и обладает *научной новизной*.

Говоря об актуальности исследования, отметим, что рецензируемое исследование выполнено на стыке политической лингвистики и политической лингвоперсонологии. С одной стороны, оно посвящено решению проблемы лингвистического моделирования механизмов легитимации политических решений. Решение данной проблемы позволяет описывать способы реализации эффективной политической коммуникации. Фокус исследователя при таком подходе сосредоточен на описании субъективной модальности как эффективном средстве легитимации в политическом дискурсе региональных политиков. Субъективная модальность рассматривается в таком случае как дискурсивный механизм, позволяющий политику реализовать свои прагматические установки.

С другой стороны, диссертационное исследование посвящено проблеме лингвоперсонологического моделирования прагматического уровня языковой личности региональных политиков. В этом аспекте субъективная модальность

и средства ее выражения служат маркером, позволяющим квалифицировать персонологические различия в способах легитимации в политическом дискурсе региональных политиков. В конечном счете данный аспект исследования связан с созданием лингвоперсонологической модели легитимного политического дискурса. Подобная модель позволяет решать межэтнические задачи, связанные с трансляцией политических решений в разных культурах.

Отмеченные аспекты исследования позволяют говорить о том, что в диссертации М. А. Силковой ставятся *актуальные проблемы*, решение которых вносит вклад в активно развивающиеся направления современной лингвистики.

Научная новизна рецензируемой работы обусловлена тем, что в исследовании обоснована *научная идея* о возможности описания профессионального политического дискурса региональных политиков как результата реализации легитимирующего потенциала языковых средств выражения субъективной модальности. В исследовании *доказано*, что легитимные политические решения реализуются языковыми средствами выражения эпистемической модальности в репрезентативном, комиссивном, бегахитивном речевых актах; деонтической модальности – в речевых актах призыва, просьбы, запрета и разрешения. В исследовании *установлено*, что репрезентативный речевой акт, отражающий эпистемическую ответственность и содержащий маркеры эвиденциальности, преобладает в легитимном профессиональном политическом дискурсе. В работе *доказывается* гипотеза, согласно которой семантические составляющие высказываний региональных политиков позволяют осуществлять легитимацию политических решений данных акторов.

Рассмотрение легитимности как дискурсивной доминанты позволяет Марии Александровне *представить* лингвоперсонологическую модель легитимного политического дискурса, включающую компоненты профессионального политического дискурса: личная ответственность политика, манипуляция ценностями, использование количественных данных,

обещание, апелляция к авторитетному источнику; и компоненты непрофессионального политического дискурса: похвала-оценка, похвала-поддержка, апелляция к участникам интернет-коммуникации.

В исследовании обосновывается эвристический потенциал теории речевых актов, позволяющей автору работы установить корреляционные связи между видом субъективной модальности и видами речевых актов, актуализируемых в дискурсе политических акторов. Установление подобной корреляции характеризует *теоретическую значимость* рецензируемой работы. Кроме того, *теоретическая значимость* исследования обусловлена ее вкладом в теорию дискурсивной легитимации, что проявляется в том, что акцент в работе делается на дискурсивном потенциале субъективной модальности, что позволяет реконструировать языковые средства выражения субъективной модальности как триггера для актуализации легитимации политических решений. В работе *представлена* адресатоцентрическая модель реализации легитимации посредством анализа реактивных текстов и результатов эксперимента, направленного на выявление значимых для рядовых носителей языка языковых средств как показателей их (носителей языка) доверия к решению политических акторов.

При характеристике *практической значимости* исследования согласимся с соискателем, который отмечает, что результаты исследования можно использовать при подготовке выступлений политика для его эффективного взаимодействия с аудиторией, а также при разработке курсов по лингвополитологии, лингвоперсонологии, лингвокультурологии, интернет-лингвистике, политической антропологии, политической регионалистике. Однако дополнительно отметим, что в исследовании *представлена* методика реконструкции дискурсивного образа регионального политика посредством анализа его постов в социальных сетях. Данная методика может быть востребована в рамках дискурсивной политологии.

Отдельно хотелось бы остановиться на *положениях, выносимых на защиту*. Что касается первого положения, выносимого на защиту, в котором

констатируется тезис, согласно которому субъективная модальность как оценочное отношение политика к предмету речи, отражающее его личную позицию и интенцию, актуализируется с помощью языковых (и неязыковых) средств, позволяющих оказывать влияние на положительное восприятие реципиентом информации и легитимировать политические решения, то данное положение находит обоснование в работе – во 2 и 3 главах диссертационного исследования. Второе положение диссертационной работы о корреляции между легитимирующими и нелегитимирующими комментариями находит обоснование в первой главе диссертационного исследования. Третье положение, в котором утверждается, что наибольшим легитимирующим потенциалом обладают тексты политиков, в которых преобладает эпистемическая модальность, доказывается во 2 главе работы. Четвертое положение, выносимое на защиту, представляет собой, на наш взгляд, основной вывод диссертационного исследования. Данное положение доказывается во 2 и 3 главах рецензируемой работы. Пятое положение работы о реализации дискурсивной доминанты легитимности позволяет автору диссертационного сочинения говорить о лингвоперсонологической модели легитимного политического дискурса, компоненты которого сопряжены с реализацией ряда компонентов как конститuentов профессионального и непрофессионального политического дискурса, также представляется нам особо значимым. Оно основано на анализе достаточно репрезентативной выборки эмпирического материала – интернет-комментариев к постам региональных политиков. Данное положение доказывается во 2 и 3 главах диссертационной работы. В этой связи мы хотели бы задать вопрос соискателю: *как связано проявление категории субъективной модальности как средства легитимации в профессиональном политическом дискурсе региональных политиков с коммуникативным намерением авторов постов?* Что касается шестого и седьмого положений, выносимых на защиту, то они также находят обоснование в работе. Однако они сформулированы очень общо, поэтому непонятно, какие именно *национально (культурно) обусловленные особенности реализации категории субъективной*

модальности как средства легитимации в политическом дискурсе русскоязычных и немецкоязычных региональных политиков можно выделить?

Достоверность результатов исследования может быть оценена как достаточно высокая, что обусловлено возможностью верификации выдвинутых теоретических построений, возможностью воспроизведения процедуры исследования и адекватностью применяемых методик; непротиворечивостью полученных результатов.

Личный вклад соискателя в решение поставленных задач несомненен и состоит в оригинальности подхода, новизне его теоретического обоснования и частных наблюдениях; в разработке процедуры сбора и исследования материала; непосредственном участии соискателя в интерпретации языковых фактов; личном участии диссертанта в апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по теме диссертации, полностью соответствующих содержанию важнейших положений, выносимых на защиту.

Отмечая значимость данного исследования для ряда отраслей современной лингвистики, мы хотели бы остановиться на *дискуссионной части* исследования.

В центре внимания М. А. Силковой – дискурсивный образ регионального политика, который посредством реализации различных речевых актов, соотносимых с разными видами субъективной модальности, использует те или иные языковые и неязыковые средства для легитимации политических решений. Дискурсивная природа легитимации в этом случае вызывает ряд вопросов относительно того, направлены ли используемые политическими акторами языковые и неязыковые средства на *сознательное* моделирование дискурса легитимации. Иными словами, нас интересует, что первичнее: *создание положительного дискурсивного образа регионального политика или реализация легитимации средствами субъективной модальности?*

В рецензируемой работе анализируется непрофессиональный политический дискурс в аспекте проявления ответной реакции электората на посты региональных политиков. Однако нам представляется, что дискурс

рядовых носителей языка связан с оценкой событий как проявления диалогической модальности, коррелирующей с механизмами интерпретации политических событий. *Можно ли в этом случае говорить о том, что дискурсивные доминанты непрофессионального политического дискурса напрямую связаны с реализацией легитимации или они отражают присущий личности способ интерпретации политических событий?*

Еще раз отметим, что дискуссионная часть отзыва не ставит под сомнение полученные результаты исследования, а позволяет очертить векторы его дальнейшего развития и вписанности в проблемное поле теоретического языкознания.

Перспективным, с нашей точки зрения, является представление политического дискурса (и дискурса в целом) как результата взаимодействия прагматического, лингвокогнитивного и вербально-семантического уровней. Такой подход позволяет трактовать дискурс как коммуникативное событие, реализуемое «здесь и сейчас» и соотносимое с моделью языковой личности, предложенной Ю. Н. Карауловым. Такой подход к моделированию политического дискурса в диссертации позволяет соискателю описать лингвоперсонологические особенности политических дискурсов региональных политиков и не решать сопутствующие исследованию задачи о соотношении текста и дискурса, специфики дискурса как когнитивно-коммуникативного явления. Решение этих задач становится не актуальным, и это хорошо, потому что данные вопросы уже прояснены в других лингвистических работах, которые грешат чрезмерным вниманием к «истории вопроса».

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание. Положения, выносимые на защиту, находят обоснование в работе.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование Силковой Марии Александровны, представленное к защите по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная

лингвистика, отвечает требованиям, изложенным в пп.9-11, 13,14 действующего Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), и его автор, Силкова Мария Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент – доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»

18 марта 2026 г.

Надежда Николаевна Шпильная

Контактная информация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»

Адрес (рабочий): 656031, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

Веб-сайт организации: <https://www.altspu.ru/>

Телефон (рабочий): 8(3852) 205-309

E-mail: venata85@mail.ru

Подпись (и) Н.К. Шпильной

ЗАВЕРЯЮ

Зедущий специалист по кадрам
Управления кадров

Губай (Губакова М.И.)

Дата заверения 18.03.2026